

Однако той ночью всё казалось настолько нереальным, что в последующие десять лет Чу Лянь не раз спрашивала себя: а происходило ли всё это на самом деле? Не приснилось ли ей это?

Царапины на ладонях зажили быстро, не оставив и следа. Лишь белоснежный платок служил доказательством того, что Е Лицин когда-то существовала, но со временем и он был забыт в дальнем углу ящика стола.

С того дня Е Лицин больше не появлялась.

Вместе с ней исчез и её отец, старик Е.

Чу Лянь, конечно, не раз пыталась навести о ней справки. Никто не знал, куда они делись. Она пробовала расспрашивать родителей, но к тому времени отец уже уволился со сталелитейного завода, оформил досрочный выход на пенсию и занялся совместным бизнесом с какими-то людьми. Когда Чу Лянь заговаривала о старике Е, отец лишь хмурился, силясь что-то вспомнить:

— Ты про того Е, что жил напротив? Наверное, его наняли на другое предприятие. В конце концов, он был один, волен делать что хочет.

— У него была дочь, она училась в университете, — сказала Чу Лянь.

Отец выглядел раздраженным:

— Может быть, не помню. Тебе нужно лучше учиться, чтобы поступить в хороший вуз. Сын твоего дяди Чэня в этом году поступил в Народный университет.

От него разило неприятным запахом дорогого импортного алкоголя — он только что вернулся с делового ужина. Отец был в приподнятом настроении, громко хвастался, как они ели лобстеров по тысяче юаней за штуку, пили элитное спиртное, а после отправились в спа-салон. Чу Лянь ненавидела этот запах. Ненавидела до смерти.

Мать пропадала в зале для маджонга. Она была там VIP-клиентом: её кормили, а если нужно — предоставляли место для отдыха. Отец начал зарабатывать, мать уволили, и она стала уделять игре ещё больше времени. Каждый день — либо в парикмахерскую на укладку, либо в зал. На груди у неё красовался крупный зеленый нефритовый кулон, а на запястье поблескивал золотой браслет.

В общем, Чу Лянь пошла в среднюю школу.

Через полгода она окончила начальную.

Позже родился её сводный брат, и отец постепенно перестал ею интересоваться, лишь исправно перечислял алименты. Лишь со временем Чу Лянь поняла, что отец — всего лишь один из миллионов, кто так же внезапно растворяется в людском море.

Один из одноклассников Чу Лянь по начальной школе бросил учебу, не закончив среднюю. Парень был хулиганистым, и родители, решив, что из него не выйдет толку, отдали его в ученики к родственнику в автомастерскую. Мастерская стояла у шоссе. Однажды, когда он сидел на корточках у дороги, латая шину, потерявший управление грузовик влетел прямо в мастерскую, впечатав его в стену здания.

Нет, это было не худшее из того, что случилось за полгода.

Произошло многое: отец заработал кучу денег и, решив, что уровень образования в школе при сталелитейном заводе никуда не годится, через знакомых устроил Чу Лянь в престижную среднюю школу; мать проиграла в маджонг целое состояние, из-за чего родители постоянно ссорились; по соседству поселились новые люди — бывший коллега отца по цеху. Тот дядька часто приходил выпить, но отец каждый раз вежливо отказывал, считая соседа слишком бедным и недостойным своего внимания. Отец купил новую квартиру, долго делал ремонт, и лишь потом Чу Лянь узнала, что жилье предназначалось для её мачехи. Тогда же она поняла, что та красивая, изысканная женщина, которая в компании отца называла его господином Чу, а её саму — маленькой принцессой, и есть её мачеха.

Никто не помнил Е Лицин. Память людей исказилась, в их представлении Е Лицин никогда не существовала. Кроме Чу Лянь. Чу Лянь помнила всё.

Никто не знал, куда делся старик Е. Страшнее неизвестности было забвение, а ещё страшнее — осознание того, что память всех окружающих была подменена.

Светлое детство, подобно Е Лицин, стало призраком, который не вернуть. Вслед за ним наступила горькая, дождливая пора юности.

Воспоминания о старших классах у Чу Лянь почти стерлись. Ничего хорошего там не было, одни неприятности, сменявшие друг друга.

Мать перестала играть в маджонг, убрала нефрит и золото, устроилась кассиром в супермаркет и завела парня, но вскоре они расстались — мать узнала, что он изменяет ей с коллегой.

Большинство событий в мире не несут в себе красоты. Возможно, что-то прекрасное и случается, но с возрастом такие моменты становятся редкостью. Как Линь Мэйли или Е Лицин — они всегда уходили от Чу Лянь.

Может, всё было не так уж плохо. Но мало что шло по душе.

Позже партнёр по бизнесу обманул отца, оставив его без гроша, и мачеха развелась с ним. Ещё позже того партнёра арестовали, но деньги вернуть не удалось. Отец снова начал мелкий бизнес, дела пошли в гору. Неизвестно, сошлись ли они с мачехой вновь, но поговаривали, что их видели вместе на родительском собрании у брата. Всё это напоминало длинный и скучный сериал: после первоначального интереса осталась лишь суета и бытовая грязь.

Вернемся к делам Чу Лянь. Отец разбогател, завел интрижку с секретаршей. Та забеременела и родила мальчика. Родители развелись, отец дал матери денег, и они переехали из старого дома в современную квартиру на двадцать первом этаже тридцатитрехэтажной высотки. Мать при Чу Лянь постоянно ругала отца, называя его бессердечным. Впрочем, поначалу отец всё же интересовался учебой дочери. Он хотел, чтобы она поступила в хороший университет на специальность инженер материалов, ведь его первая работа в цеху была связана со сваркой.

Один из друзей отца умер от рака — добрейший человек, который всегда улыбался. После его смерти жена сошла с ума, у неё развилась мания преследования, она каждому встречному рассказывала, что её хотят погубить. Дочь покойного, рыдая, отвезла мать в больницу.

— Старик Е... он переехал? Восемь бамбуков, — говорила мать. — Что, его дочь? Двойка... О, у него была дочь? Я помню, он всегда жил один... Ой, ой, я выиграла.

Всё изменилось, когда в жизнь Чу Лянь ворвалась Линь Юйлин.

Линь Юйлин стала новым, единственным элементом в системе человеческих отношений Чу Лянь. Этот элемент не был окутан тайной, как Е Лицин, от него веяло ветром раннего лета. Среди тяжелой учебы Линь Юйлин позволяла Чу Лянь перевести дух, давала возможность помечтать о возвращении в ту детскую грезу.

Линь Юйлин была одноклассницей Чу Лянь в старшей школе.

Так уж вышло, что Чу Лянь всегда была связана с кем-то по фамилии Линь.

Сначала они были просто подругами, потом стали ближе. Но Линь Юйлин отличалась от Линь Мэйли. У Юйлин были тонкие черты лица, она была тихой и нежной девушкой, но в глубине души таила упорство. Чу Лянь нравилось проводить с ней время, и это чувство сильно отличалось от общения с другими приятельницами.

Возможно, в какой-то момент Чу Лянь осознала, что парни её не привлекают.

В старших классах жизнь Чу Лянь казалась самой обычной. Обычная внешность, средний рост, мягкий характер, посредственная успеваемость. Она никогда не попадала в переделки, не совершала ничего шокирующего, вроде внезапного взлета на первое место или падения на последнее. На уроках она всегда опускала голову, что-то записывая в тетрадь, изредка поглядывая на доску. Писала она конспекты или просто рисовала каракули — оставалось загадкой, но она не нарушала дисциплину и была той самой невидимкой, которую учителя и

одноклассники часто игнорировали.

Отношения с Линь Юйлин были тайной.

Они часто ели вместе, делали уроки. Юйлин приходила к ней домой, что было совершенно естественно. Тогда мать Чу Лянь работала в супермаркете и возвращалась поздно, поэтому они часто смотрели фильмы на компьютере.

Это было около 2010 года. Защита авторских прав тогда ещё была несовершенной, субтитры от различных групп появлялись повсюду, и в сети легко находилось всё, что душе угодно. Они вместе смотрели Побег из Шоушенка и Форреста Гампа, Малену и Загадочную историю Бенджамина Баттона, Небесный замок Лапута Хаяо Миядзаки и Актрису тысячелетия Сатоси Кона, Всё о Лили Чоу-Чоу Сюндзи Иваи и Куклы Такеси Китано. Смотрели и ужастики — Проклятие и Парк ужасов. Когда на экране появлялись страшные моменты, они брались за руки. Чу Лянь чувствовала, что ладони Юйлин влажные и прохладные. Смесь адреналина и странного чувства безопасности — это ощущение она будет бережно хранить в памяти долгие годы.

Однажды, во время просмотра фильма Враг у ворот, Чу Лянь внезапно вспомнила о Е Лицин.

— Я знала одну девушку, наполовину русскую, — сказала она Линь Юйлин.

— Хочешь в университете учить русский? — спросила та.

Чу Лянь замерла.

Линь Юйлин продолжала сама с собой:

— Мама говорит, что редкие языки сейчас востребованы. Если хорошо сдам экзамены, подам документы на специальность редких языков в Пекинский университет иностранных языков. Хотя я ещё не решила, что именно учить. Тетя Лю говорит, французский или японский — это хорошо, но мне кажется, русский тоже неплох.

Она посмотрела на Чу Лянь, и её глаза на бледном лице ярко блеснули. Упорство, скрытое в глубине её души, вспыхнуло, словно алмаз:

— Давай вместе поступать в Пекинский иняз на русский язык, хорошо?

Учитывая их успеваемость, до поступления в Пекинский иняз им было как до луны. Но в тот момент, под таким взглядом, если бы Юйлин приказала ей спрыгнуть с крыши, Чу Лянь послушно бы пошла.

— Хорошо, — ответила она.

Позже они вместе посмотрели фильм о любви двух женщин под названием Ботаник и китайская девушка. В финале, когда влюбленных приговаривали к смерти, Юйлин повернулась к Чу Лянь, и та как раз смотрела на неё. Кто первым подался вперед — неизвестно, но они соприкоснулись губами. Чу Лянь ощутила что-то мягкое, нежное и теплое. Влажное. Ласковое. Сладкое. Болезненное. Как слезы.

И еще тот небесный объект, внезапно появившийся в ночном небе посреди хаоса и смятения.

Он висел в пустоте, его поверхность была покрыта вихрями бурь, скрывавшими под собой великую тайну.

Затем они отстранились. Чу Лянь словно зависла. Ей казалось, что она повела себя неловко, но какая-то магия сковала её, она не могла ничего сказать, даже банального — думаю, нам пора делать уроки.

Эта беспомощность была похожа на ту, что она чувствовала, когда плакала перед Е Лицин в темном узком коридоре. Но теперь Е Лицин не было рядом. Она ушла и, вероятно, больше никогда не появится в жизни Чу Лянь.

Вскоре пришло время вступительных экзаменов. Воспоминания об этом времени у Чу Лянь стерлись, словно сработал какой-то механизм ПТСР. Она помнила лишь, что два дня стояло яркое солнце, и стоило выйти из аудитории, как она обливалась потом.

А потом наступило жаркое лето. Результаты экзаменов были средними. О русском языке в Пекинском инязе нечего было и мечтать. Но она действительно серьезно думала о подаче документов на русский язык — не ради Юйлин, а ради Е Лицин.

Раз уж во всем мире только она помнила Е Лицин, она не должна была забыть её.

Она даже узнала кое-что о русском языке: что в нем тридцать три буквы, что существительные делятся на мужской, женский и средний род. И, судя по трем буквам, вышитым на платке Е Лицин, её имя начиналось на Е.

Возможно, её звали Елена, Елизавета или Екатерина.

Только и всего.

<http://bllate.org/book/21516/2207285>